

**Генеральная Ассамблея**

Distr.: General  
23 February 2016  
Russian  
Original: English

**Совет по правам человека**  
**Рабочая группа по универсальному**  
**периодическому обзору**  
**Двадцать пятая сессия**  
2–13 мая 2016 года

**Резюме, подготовленное Управлением Верховного**  
**комиссара Организации Объединенных Наций**  
**по правам человека в соответствии с пунктом 15 с)**  
**приложения к резолюции 5/1 Совета по правам**  
**человека и пунктом 5 приложения к резолюции 16/21**  
**Совета**

**Таиланд\***

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов, направленных 27 заинтересованными сторонами<sup>1</sup> в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует общим руководящим принципам, принятым Советом по правам человека в его решении 17/119. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Как предусмотрено резолюцией 16/21 Совета по правам человека, в надлежащих случаях в отдельном разделе изложены материалы, подготовленные национальным правозащитным учреждением государства – объекта обзора, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами. Полные тексты всех полученных материалов имеются на веб-сайте УВКПЧ. Настоящий доклад подготовлен с учетом периодичности обзора и произошедших за этот период изменений.

\* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

GE.16-02708 (R) 170316 240316



\* 1 6 0 2 7 0 8 \*

Просьба отправить на вторичную переработку



## **I. Информация, представленная заинтересованными сторонами**

### **A. Общая информация и рамочная основа**

#### **1. Объем международных обязательств<sup>2</sup>**

1. В совместном представлении 7 (СП7) было отмечено, что, несмотря на данное в ходе первого цикла обзора обещание стать участником МКЗЛНИ, Таиланд еще не ратифицировал данную Конвенцию. Далее в СП7 было отмечено, что 12 января 2015 года Кабинету был представлен проект Закона о предупреждении и пресечении пыток и насильственных исчезновений, который еще только предстоит принять в законодательном порядке<sup>3</sup>.

#### **2. Конституционная и законодательная основа**

2. Всемирный альянс за гражданское участие отметил, что 22 мая 2014 года, через два дня после того, как армия ввела в Таиланде военное положение, был совершен военный переворот. В тот же день был учрежден Национальный совет по вопросам мира и порядка (НСМП), который остается основным политическим субъектом в стране. НСМП распустил нижнюю палату парламента и отменил Конституцию 2007 года. Временная конституция была подготовлена без надлежащих консультаций с общественностью и введена в действие Королем 22 июля 2014 года<sup>4</sup>. В СП7 было отмечено также, что Временная конституция дает НСМП всеобъемлющие неограниченные полномочия, нарушая такие фундаментальные устои верховенства права и прав человека, как равенство, подотчетность и предсказуемость закона<sup>5</sup>.

3. Всемирный альянс за гражданское участие отметил также, что военное положение действовало до 1 апреля 2015 года, а затем было заменено новым Указом НСМП 3/2015 о безопасности, состоящим из 14 пунктов и изданным в соответствии со статьей 44 Временной конституции. По мнению Всемирного альянса за гражданское участие, это конституционное положение дает всеобъемлющие полномочия главе НСМП, который может принимать меры в одностороннем порядке, издавая любое распоряжение, какое он сочтет необходимым для «прекращения действия или отмены документа независимо от его законодательного, исполнительного или судебного характера», во имя национальной безопасности, реформ или единства. Указом НСМП 3/2015 создаются должности «офицеров для поддержания мира и порядка», позволяющие военнослужащим, находящимся в звании не ниже младшего лейтенанта, иметь всеобъемлющие полномочия для защиты безопасности государства и при этом пользоваться неприкосновенностью за любые предпринимаемые действия<sup>6</sup>.

4. Всемирный альянс за гражданское участие рекомендовал восстановить права граждан посредством промульгации конституции, которая соответствует обязательствам Таиланда в рамках международного права прав человека, а также была разработана в процессе обширных консультаций с общественностью<sup>7</sup>.

5. В совместном представлении 1 (СП1) было отмечено, что в 2008 году правительство внесло поправки в Закон о гражданстве (№ 4) (2008 год) и в Закон о регистрации актов гражданского состояния (№ 2) (2008 год). Эти законодательные поправки позволили производить регистрацию всех детей, рожденных в Таиланде, независимо от правового статуса их родителей, т.е. дети мигрантов, просителей убежища, беженцев и апатридов также имеют право на регистрацию рождения<sup>8</sup>. Далее в СП1 было отмечено, что в 2012 году почти все

дети в возрасте младше пяти лет были зарегистрированы при рождении, однако в показателях регистрации рождений среди тайских и нетайских домашних хозяйств сохраняется большой разрыв, обусловленный неполным осуществлением поправок, которое затронуло в основном детей мигрантов, просителей убежища и апатридов<sup>9</sup>.

### **3. Институциональная и правозащитная инфраструктура и меры политики**

6. В совместном представлении 12 (СП12) было заявлено, что внутренние правозащитные механизмы отличаются слабостью и что отбор членов в Национальную комиссию Таиланда по правам человека не соответствовал стандартам, закрепленным в Парижских принципах<sup>10</sup>.

## **В. Сотрудничество с правозащитными механизмами**

### **Сотрудничество со специальными процедурами**

7. В совместном представлении 1 (СП1) было отмечено, что, несмотря на постоянное приглашение, запросы на посещение страны, направленные специальными докладчиками по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию и по вопросу о пытках, остаются без ответа соответственно с 2012, 2013 и 2014 года<sup>11</sup>.

8. Всемирный альянс за гражданское участие рекомендовал Таиланду пригласить мандатариев специальных процедур, и в частности специальных докладчиков по вопросу о положении правозащитников, по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение и по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию<sup>12</sup>. В СП12 было также рекомендовано удовлетворить запрос на посещение страны Специальным докладчиком по вопросу о пытках<sup>13</sup>.

## **С. Осуществление международных обязательств в области прав человека, учитывая применимое международное гуманитарное право**

### **1. Равенство и недискриминация**

9. В СП5 было отмечено, что в зоне конфликта в южных приграничных провинциях участие женщин в политической жизни и процессе принятия решений ограничивается такими факторами, как религия, культура и традиция, а также местными ценностями, которые подкрепляют убеждение в том, что женщинам следует выступать исключительно в качестве жен и матерей<sup>14</sup>.

10. Принимая во внимание, что Таиланд занимается разработкой новой конституции, в которой будут прописаны конкретные новые основания для запрещения гендерной дискриминации, в совместном представлении 6 (СП6) тем не менее Таиланду было рекомендовано обеспечить, чтобы новая Конституция включала в себя положение, непосредственно запрещающее дискриминацию по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности<sup>15</sup>.

11. В совместном представлении 11 (СП11) было отмечено, что законодательство, признающее законы, касающиеся гендерного равенства, и поддерживающее гражданский союз для представителей ЛГБТИ, отсутствует, и это приводит к широкому распространению дискриминации в отношении однополых

пар и существованию законов и политики, допускающих дискриминацию сообщества ЛГБТИ<sup>16</sup>.

12. В СП6 было отмечено, что Таиланд не признает никакой смены пола или гендерной принадлежности, в результате чего трансгендеры сталкиваются с трудностями в повседневной жизни, в том числе при поиске работы, получении образования и даже поездках за рубеж<sup>17</sup>.

## 2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

13. В совместном представлении 8 (СП8) было отмечено, что Уголовный кодекс предусматривает смертную казнь по 55 различным статьям за такие уголовные преступления, как умышленное убийство, изнасилование, повлекшее за собой смерть, похищение человека, терроризм, шпионаж, измена, экономические преступления и преступления, связанные с наркотиками<sup>18</sup>. Преступления, связанные с наркотиками, составляют непропорционально значительную долю преступлений, за которые выносятся смертный приговор<sup>19</sup>.

14. Национальная комиссия по правам человека Таиланда (НКПЧТ) выразила надежду на то, что правительство предпримет шаги для отмены смертной казни<sup>20</sup>. В СП8 была выражена обеспокоенность по поводу того, что законодатели предложили ввести законы, расширяющие спектр преступлений, караемых смертной казнью<sup>21</sup>. Организация «Международная амнистия» (МА) отметила также, что правительство не установило официального моратория на применение смертной казни<sup>22</sup>.

15. Организация «Хьюман райтс уотч» (ХРУ) отметила, что с января 2004 года в ходе жестокого внутреннего вооруженного конфликта в южных приграничных провинциях страны Паттани, Яла и Наратхиват были убиты более 6 000 человек. Несмотря на то, что после возобновления в августе 2015 года мирных переговоров между правительством и Барисан Революси Насиональ (БРН), а также другими сепаратистскими группировками, действующими в рамках организационно неоформленной сети Маджлис Сюра Патани (Мара Патани), в Таиланде наблюдался спад насильственных инцидентов, обе стороны нередко попирали права человека и нарушали законы войны<sup>23</sup>.

16. ХРУ отметила также, что внесудебные казни, насильственные исчезновения, произвольные задержания и пытки регулярно применялись в рамках противоповстанческой кампании правительства и в качестве репрессий за нападения мятежников на этнических тайцев-буддистов и сотрудников сил безопасности. Ни один из членов сил безопасности не подвергался уголовному преследованию за нарушения прав человека в южных приграничных провинциях<sup>24</sup>. Кроме того, МА отметила, что в трех самых южных провинциях наблюдались целенаправленные убийства гражданских лиц повстанческими группировками, пытки и другие проявления неправомерного обращения с задержанными, содержащимися под стражей в военных тюрьмах, а также чрезмерное применение силы и внесудебные казни со стороны сил безопасности и оборонных формирований<sup>25</sup>.

17. В СП2 было отмечено, что вооруженные группировки, действующие на юге Таиланда, вербовали и использовали для участия в боевых действиях детей в возрасте всего 14 лет. В декабре 2013 года дети младше 18 лет числились в рядах основных вооруженных оппозиционных групп, включая Национальный революционный фронт Патани Малай (Барисан Революси Насиональ Мелайу Патани, или БРН)<sup>26</sup>.

18. В совместном представлении 4 (СП4) отмечено отсутствие правовых положений, квалифицирующих пытки в качестве уголовного преступления, мер предупреждения и пресечения, средств правовой защиты для пострадавших сторон и других актуальных инструментов, соответствующих КПП<sup>27</sup>.
19. В СП4 было заявлено, что Министерство юстиции, при поддержке НПО и местных общин, продемонстрировало непреклонную волю к решению проблемы пыток; однако отсутствие в стране специальной экспертной базы и наличие нынешних национальных законов затрудняют реабилитацию жертв пыток<sup>28</sup>. Кроме того, в совместном представлении 5 (СП5) было подчеркнуто, что жертвы пыток сталкиваются с трудностями при разыскивании свидетелей и представлении доказательств применения пыток в суде, главным образом потому, что семьям, адвокатам большинства пострадавших или представителям НКТПЧ не разрешается посещать их в местах заключения в частном порядке сразу после того, как они подвергались пыткам<sup>29</sup>.
20. В СП4 было отмечено, что представители этнических меньшинств, арестованные в соответствии с угнетательской политикой, касающейся противоправных действий и борьбы с наркотиками, якобы подвергаются пыткам и неправомерному обращению в южных приграничных провинциях. В СП4 было добавлено, что пытки по-прежнему недостаточно документируются по всей стране и что адекватный механизм правовой помощи и мониторинга соблюдения прав человека отсутствует<sup>30</sup>.
21. В совместном представлении 13 (СП13) было отмечено, что условия, существующие в центрах содержания под стражей, не соответствуют международным стандартам по причине частной переполненности и отсутствия доступа к надлежащей медицинской помощи и религиозным и культурным услугам<sup>31</sup>.
22. Всемирный альянс за гражданское участие отметил, что за год, истекший с момента переворота, совершенного 22 мая 2014 года, обычные граждане и правозащитники, по меньшей мере 751 человек, включая известных ученых, активистов гражданского общества, журналистов и членов различных политических групп, были либо вызваны в НСМП для того, чтобы отчитаться о «корректировке гражданской позиции», либо произвольно задержаны за участие в мирной и законной правозащитной деятельности<sup>32</sup>.
23. ХРУ выразила обеспокоенность по поводу политики правительства, которое продолжает подвергать лиц, употребляющих наркотики, принудительному лечению в центрах, находящихся в ведении вооруженных сил и Министерства внутренних дел. По данным ХРУ, порядка 10 000 – 15 000 человек ежегодно направляются в подобные центры, где лечение от наркотической зависимости основано на физических упражнениях военного типа. Большинство людей отвыкают от наркотиков при содержании под стражей в целях прохождения освидетельствования, однако при этом медицинское наблюдение или соответствующие медикаменты обеспечиваются в незначительной степени или вообще отсутствуют<sup>33</sup>.
24. В СП5 указывалось, что насильственные исчезновения используются в качестве незаконного метода преследования и репрессий со стороны сил безопасности. Чаще всего государство отказывает в судебных средствах правовой защиты, праве на установление истины и праве на возмещение ущерба в случае насильственных исчезновений<sup>34</sup>.
25. В совместном представлении 2 (СП2) было отмечено, что проституция квалифицируется в качестве уголовного преступления в соответствии с *Законом о предупреждении и пресечении проституции* (1996 год); тем не менее в боль-

шинстве случаев закон игнорируется, а проституция практикуется совершенно открыто с вовлечением значительного числа детей. Хотя по этому закону детская проституция считается отягчающим обстоятельством, влекущим за собой более суровые наказания, когда речь идет о малолетних детях, он не освобождает детей – жертв проституции от наказания в соответствии с законодательством<sup>35</sup>. Кроме того, согласно статье 34 указанного Закона и статье 33 Закона о борьбе с торговлей людьми, судье разрешается отдать распоряжение о заключении пострадавшего ребенка в Центр защиты и профессионального воспитания (ЦЗПВ) для «реабилитации» на период до двух лет, что отнюдь не побуждает детей-жертв к сообщению информации о своем положении и приводит к тому, что, когда возбуждается уголовный процесс, многие дети скрываются бегством<sup>36</sup>.

26. В СП1 была выражена серьезная обеспокоенность по поводу торговли людьми и незаконного провоза мигрантов, а также было отмечено, что Таиланд признается в качестве страны назначения, происхождения и транзита. Значительное число лиц, работающих в сфере рыбного хозяйства и переработки морепродуктов, являются трудящимися-мигрантами. Трудоустройство в этой индустрии основано главным образом на неофициальных процедурах найма, что приводит к торговле людьми и нарушениям прав человека<sup>37</sup>.

27. В СП1 было отмечено, что, хотя правительство пыталось пресечь деятельность синдикатов по торговле людьми в апреле и мае 2015 года, вблизи границы между Таиландом и Малайзией был найден ряд массовых захоронений останков, принадлежащих, как предполагается, в основном представителям народности рохинья, ставшим жертвами торговли людьми<sup>38</sup>.

28. Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесных наказаний детей (ГИИТНД) заявила, что телесные наказания детей объявлены противозаконными в школах и в рамках пенитенциарной системы, однако считаются законными в семье, в условиях альтернативного ухода и в дошкольных учреждениях<sup>39</sup>. Достижение полного запрета требует введения в Гражданский и торговый кодекс положения, четко запрещающего телесные наказания в данных обстоятельствах и недвусмысленно отменяющего право родителей жестоко наказывать детей<sup>40</sup>.

### 3. Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права

29. Организация по наблюдению за осуществлением прав адвокатов – Канада (НОПА) подчеркнула, что с момента военного переворота, совершенного в мае 2014 года, по меньшей мере 700 гражданских лиц, включая ряд правозащитников, активистов борьбы за демократию, ученых и как минимум одного юриста, предстали перед военными судами. Военные суды недостаточно независимы, беспристрастны и компетентны. В них не раз нарушалась презумпция невиновности<sup>41</sup>.

30. В представлении ХРУ и СП1 было отмечено, что в силу введения 20 мая 2014 года военного положения и издания 25 мая 2014 года Заявления НСМП 37/2014 военные суды отнесли к своей юрисдикции дела об оскорблении Величества, которые продолжают рассматриваться военными судами после отмены 1 апреля 2015 года военного положения и издания заменяющего его Указа НСМП 3/2015. Таким образом, лица, предположительно совершившие в период с 25 мая 2014 года по 31 марта 2015 года правонарушения, связанные с оскорблением Величества, не имеют права обжаловать решение, вынесенное военным судом<sup>42</sup>.

31. В СП1 было также отмечено, что многие заседания по делам об оскорблении Величества, проводившиеся как в военных, так и в гражданских судах, являлись закрытыми, поскольку судебные работники заявляли, что они могут негативно повлиять на национальную безопасность или общественную мораль<sup>43</sup>.

32. ХРУ отметила, что Временная конституция предусматривает, что с любого лица, действующего от имени НСМП, «полностью снимаются любые обвинения в противоправных деяниях, любая ответственность и любые обязательства». ХРУ рекомендовала Таиланду немедленно отменить статью 44 Временной конституции и сопутствующие положения, которые служат тайским властям для того, чтобы подавлять основные свободы и безнаказанно совершать нарушения прав человека<sup>44</sup>.

33. В СП7 были замечены многочисленные процессуальные нарушения в военных судах, включая истечение нескольких месяцев до вручения обвиняемому копии обвинительного акта; отказ адвокатам в доступе к материалам судебного дела; отсутствие расшифровки фамилий судей в решениях, принятых в письменном виде; недоступность некоторых слушаний для общественности, в том числе посредством прямого распоряжения по делам об оскорблении Величества или в силу того, что суд расположен на охраняемой военной базе либо заседает в небольшом зале; отказ разрешить общественности делать записи; и длительные административные задержки, обусловленные неспособностью сотрудников военных судов обработать резко возросшее количество дел<sup>45</sup>.

34. Ассоциация юристов по правам человека (АЮПЧ) заявила, что нарушения прав человека и злоупотребления в отношении правозащитников происходят в результате правоприменения со стороны государства, отсутствия правового положения, квалифицирующего подобные деяния в качестве уголовных преступлений и предусматривающего возмещение ущерба, а также культуры безнаказанности<sup>46</sup>. В совместном представлении 9 (СП9) были отмечены сообщения о найме вооруженных лиц для нападений на правозащитников. Власти зачастую не принимали никаких мер для охраны правозащитников, которые подвергаются опасностям в руках частных субъектов<sup>47</sup>.

35. В совместном представлении 14 Таиланду было рекомендовано положить конец безнаказанности за преступления против правозащитников, в том числе посредством разработки законодательства, которое недвусмысленно признает и защищает их работу и предусматривает полномасштабное выполнение Декларации Организации Объединенных Наций о правозащитниках; а также оперативного, независимого и эффективного расследования и преследования в судебном порядке всех угроз и нападений в отношении правозащитников и возмещения соответствующего ущерба<sup>48</sup>.

36. Фонд «Адвокаты в борьбе за права адвокатов» (АПА) особо отметил, что адвокаты регулярно страдают от угроз, запугивания и неоправданного вмешательства или попыток сотрудников правоохранительных органов либо военнослужащих оказать на них давление<sup>49</sup>.

37. Отмечая небольшой прогресс в деле уголовного расследования предполагаемых злоупотреблений, совершенных промилитаристскими Народным демократическим комитетом за реформы (НДКР) и Народным альянсом за демократию (НАД), и в работе по получению компенсации за ущерб, причиненный их протестами в связи с насилием в апреле–мае 2010 года, ХРУ рекомендовала Таиланду немедленно провести беспристрастное, транспарентное и независимое дознание по поводу насилия в апреле–мае 2010 года и другого политически мо-

тивированного насилия, а также обеспечить передачу всех виновных в серьезных преступлениях в руки правосудия, независимо от их статуса и принадлежности<sup>50</sup>.

38. АЮПЧ отметила, что акт насильственного исчезновения не квалифицируется в качестве уголовного преступления ни одним конкретным законом. Для ускорения процесса расследования нельзя подать никакого иска, что затрудняет доступ пострадавших к правосудию<sup>51</sup>.

39. В СП2 было отмечено, что после первого УПО в 2011 году минимальный возраст уголовной ответственности был повышен с 7 до 10 лет. Тем не менее в СП2 было отмечено заключительное замечание КПП по поводу того, что возраст 10 лет по-прежнему ниже стандартов, приемлемых на международном уровне<sup>52</sup>.

#### **4. Право на неприкосновенность частной жизни, вступление в брак и семейную жизнь**

40. В совместном представлении 15 (СП15) было отмечено, что законопроект о кибербезопасности наделяет Национальный комитет по вопросам кибербезопасности широким спектром полномочий для осуществления отслеживания коммуникации без надлежащих гарантий и ограничений в соответствии с принципами законности, необходимости и пропорциональности<sup>53</sup>.

#### **5. Свобода передвижения**

41. Институт по безгражданству и интеграции (ИБИ) отметил, что для выезда за пределы своего округа представителям горных племен без гражданства сначала необходимо получить разрешение. Поездки без разрешения чреваты арестом и предъявлением обвинений. Тем не менее его получение может представлять определенные трудности в силу затрат и необходимости заручиться поддержкой общинного лидера. Более того, лица, не имеющие документов, удостоверяющих личность, не могут совершать поездки, поскольку не имеют права на разрешения<sup>54</sup>.

#### **6. Свобода выражения мнений, ассоциации и мирных собраний**

42. В СП1 было заявлено, что законодательство Таиланда содержит многочисленные положения, существенно ограничивающие право на свободу мнений и их свободное выражение. В число законов, не соответствующих международным стандартам в области прав человека и нарушающих обязательства Таиланда согласно международному праву, входят, в частности, статьи 112 (оскорбление Величества), 326 (диффамация) и 328 (клевета) Уголовного кодекса; статьи 14 и 15 Закона о компьютерных преступлениях 2007 года<sup>55</sup>.

43. В совместном представлении 16 (СП16) была отмечена рутинная практика цензуры средств массовой информации, ограничения их деятельности, притеснения и задержания их сотрудников, а также самоцензура СМИ, обусловленная вышеуказанными факторами. В СП16 было подчеркнуто, что ситуация, касающаяся свободы средств массовой информации, стремительно и значительно ухудшилась после военного переворота, совершенного 22 мая 2014 года<sup>56</sup>.

44. Всемирный альянс за гражданское участие отметил, что в течение 365 дней после переворота не менее 166 человек были арестованы за выражение своего мнения в общественных местах. Для того чтобы заставить критиков замолчать, военная хунта использует целый ряд законодательных ограничений свободы выражения мнений, в частности оскорбление Величества (статья 112

Уголовного кодекса), призыв к мятежу (статья 116 Уголовного кодекса), диффамация (статьи 326 и 328 Уголовного кодекса) и Закон о компьютерных преступлениях 2007 года<sup>57</sup>. Всемирный альянс за гражданское участие отметил также, что в течение года после переворота по меньшей мере 46 человекам были предъявлены обвинения по статье 112 (оскорбление Величества). В результате большинство журналистов и средств массовой информации осуществляют самоцензуру<sup>58</sup>.

45. В СП1 было заявлено, что с момента проведения первого УПО в Таиланде увеличилось число арестов и судебных преследований по статье 112 (оскорбление Величества). Количество случаев лишения свободы под предлогом защиты монархии значительно повысилось после военного переворота, совершенного 22 мая 2014 года<sup>59</sup>.

46. В СП1 было также отмечено изданное Национальным советом по вопросам мира и порядка (НСМП) Заявление 97/2014, которое накладывает на все средства массовой информации, как государственные, так и частные, обязательство распространять информацию, выпущенную НСМП, а также запрещает «критику работы НСМП» и распространение информации, которая может нанести ущерб национальной безопасности, ввести в заблуждение или разжечь либо спровоцировать «конфликт или разногласия» в стране<sup>60</sup>.

47. В СП15 было отмечено, что, по сообщениям, начиная по крайней мере с 2013 года и на более систематической основе после переворота, совершенного в мае 2014 года, правительство пытается контролировать такие популярные социальные средства массовой информации, как Facebook, и ограничивать возможности пользователей сети Интернет общаться анонимно, в том числе применяя шифрование<sup>61</sup>.

48. Всемирный альянс за гражданское участие отметил, что диффамация является уголовным преступлением и используется для того, чтобы заставить замолчать защитников прав человека и журналистов<sup>62</sup>. В СП7 было отмечено, что «Нэчурал фрут кампэни лтд.» подает четыре уголовных и гражданских жалобы на диффамацию против Энди Холла, британского правозащитника и исследователя рынка труда в Таиланде, работающего с финской НПО «Финнуотч». В январе 2013 года выводы Холла были опубликованы в докладе «Финнуотч», где утверждалось, что в компании происходят различные нарушения прав человека, такие как конфискация паспортов сотрудников; насилие со стороны охранников и вышестоящих начальников; опасные условия труда; детский труд; и незаконно низкие заработная плата и оплата сверхурочной работы<sup>63</sup>.

49. Всемирный альянс за гражданское участие заявил, что после военного переворота ограничения права на свободу ассоциации выражаются в неприкрытых притеснениях ОГО и вмешательстве в работу их сотрудников<sup>64</sup>. В нескольких случаях деятельность ОГО жестко и неоправданно ограничивалась посредством принудительной отмены общественных мероприятий, форумов и совещаний в попытке заглушить голоса недовольства и критики<sup>65</sup>.

50. ХРУ заявила, что НСМП регулярно запрещает политические собрания в составе больше чем пяти человек, а те, кто нарушает этот запрет, подвергаются тюремному заключению сроком на шесть месяцев и штрафу в размере 10 000 бат (300 долл. США)<sup>66</sup>.

51. Всемирный альянс за гражданское участие отметил, что в Таиланде проходят многочисленные протесты и демонстрации против военного переворота, а также распоряжений и политики НСМП, которые нередко заканчиваются арестом и задержанием демонстрантов<sup>67</sup>. Аналогичным образом, в СП1 было отме-

чено, что в период с 22 мая 2014 года по 31 августа 2015 года власти арестовали по меньшей мере 209 человек за участие в мирной демонстрации против военного режима<sup>68</sup>. 26 июня 2015 года полиция арестовала 14 студентов – активистов неолемократического движения в связи с их участием в мирном митинге Демократического движения Бангкока против хунты, который состоялся днем ранее<sup>69</sup>.

52. Всемирный альянс за гражданское участие отметил, что в Законе о публичных собраниях, принятом Национальной законодательной ассамблеей (НЗА) в июле 2015 года, подробно прописываются процедуры осуществления права на мирные собрания. В этом Законе указано несколько ограничений, касающихся времени и места проведения маршей и демонстраций. Марши запрещены в период с 18 ч. 00 м. до 6 ч. 00 м., а собрания должны укладываться в сроки, указанные организаторами. Они могут проводиться не менее чем в 150 м от Королевского дворца, парламента, дома правительства или судов<sup>70</sup>.

53. В СП1 было отмечено, что в течение месяца после вступления в силу Закона о публичных собраниях от июля 2015 года его положения уже дважды применялись в попытке ограничить право на свободу мирных собраний<sup>71</sup>.

#### **7. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда**

54. ИБИ отметил многочисленные трудности, с которыми сталкиваются апатриды при поиске работы в сравнении с гражданами Таиланда. Работодатели дискриминируют их на основании гражданства, предпочитая нанимать граждан или платя апатридам меньше и не соблюдая их трудовые права<sup>72</sup>.

55. В СП12 было отмечено, что минимальная заработная плата не соответствует растущей стоимости жизни. Кроме того, с трудящимися заключаются несправедливые трудовые договоры, в которых не предусмотрена безопасность труда<sup>73</sup>.

56. В СП1 было отмечено также, что правительство не позволяет трудящимся-мигрантам создавать собственные союзы и объединения или проводить забастовки. Тем не менее они могут участвовать в деятельности тайских профсоюзов, но им не разрешается входить в состав исполнительных комитетов подобных групп<sup>74</sup>.

#### **8. Право на здоровье**

57. В СП5 было подчеркнуто, что жители южных приграничных провинций сталкиваются с трудностями при доступе к медицинскому обслуживанию. В СП5 было также отмечено распространение ВИЧ/СПИДа и отсутствие доступа к лечению. Кроме того, детям недоступна необходимая вакцинация и другое лечение<sup>75</sup>.

58. В СП6 и СП11 была выражена обеспокоенность по поводу дискриминационной практики, включая неравенство стандартов медицинского обслуживания, предоставляемого представителям ЛГБТИ, раскрытие конфиденциальной и частной информации о здоровье, отказ в лечении и помещение трансгендеров в больничные палаты, не соответствующие их предпочтениям относительно гендерной идентичности<sup>76</sup>.

#### **9. Право на образование**

59. ИБИ заявил, что по состоянию на 2005 год Таиланд проводил политику «Образование для всех», позволяющую всем детям посещать школу независимо

от их гражданства. Тем не менее данная политика не позволила в полной мере решить проблемы реализации права на образование представителей горных племен без гражданства. Многие люди не в состоянии оплатить расходы, связанные с получением высшего образования, а апатриды не имеют доступа к правительственным ссудам на обучение<sup>77</sup>.

60. В СП6 было отмечено, что в системе государственных школ отсутствует обязательный учебный план, посвященный сексуальной ориентации и гендерной идентичности, и что были получены сообщения о негативном изображении представителей ЛГБТИ в школьных учебниках<sup>78</sup>.

## 10. Меньшинства и коренные народы

61. В совместном представлении 10 (СП10) было заявлено, что коренные народы десятилетиями борются за получение гражданства Таиланда. Согласно СП11, в стране осуществляется программа регистрации в качестве граждан всех лиц, которые проживают в отдаленных районах и имеют доказательства того, что хотя бы один из их родителей родился в Таиланде. Однако в сельских районах получить подобные доказательства очень сложно, поэтому у многих людей отсутствуют необходимые документальные свидетельства. Кроме того, коренные народы сталкиваются с деспотичными правительственными чиновниками, многие из которых по-прежнему считают их опасными чужеземцами<sup>79</sup>.

62. В СП4 было отмечено, что, по существующей классификации, северная часть Таиланда имеет наибольшие площади лесохозяйственных земель и практически полностью находится в зоне устойчивой культивации, осуществляемой этническими/коренными общинами. Поэтому если выполнение указа НСМП с призывом положить конец обезлесению и захвату лесов будет продолжаться без консультации с соответствующими общинами, то будет затронуто не только их право не подвергаться принудительному выселению, но и другие права, связанные с гражданством, право на питание, право на труд, право на медицинское обслуживание и право на образование. Кроме того, у многих общин по-прежнему отсутствует возможность получить доступ к правосудию для защиты своих базовых прав человека, и зачастую они не в состоянии эффективно справиться с судебными исками, касающимися земельных споров с такими правительственными ведомствами, как Департамент лесного хозяйства, Министерство природных ресурсов, или с уголовными обвинениями в нарушении границ собственных земель<sup>80</sup>.

63. В СП10 было заявлено, что детям из числа коренных народов предоставляется недостаточно качественных и организованных образовательных услуг, оказываемых в доступной форме и адаптированных к их образу жизни и родному языку<sup>81</sup>.

## 11. Мигранты, беженцы и просители убежища

64. ХРУ заявила, что местная полиция, гражданские служащие и работодатели продолжают безнаказанно совершать злоупотребления в отношении трудящихся-мигрантов из соседних стран. Плохо продуманная и плохо работающая схема регистрации, связанная с «проверкой гражданства», привела к тому, что сотни тысяч трудящихся-мигрантов потеряли свой правовой статус, став еще более уязвимыми к эксплуатации<sup>82</sup>.

65. В СП1 было подчеркнуто, что без урегулированного статуса трудящиеся-мигранты подвергаются опасности отказа в их правах. Они нередко сталкиваются с несправедливыми условиями труда, которые ставят под угрозу их благо-

получие и/или здоровье. Во многих случаях их труд не оплачивается в соответствии с законами о минимальной заработной плате, в периоды заболеваний, травм либо декретного отпуска или согласно регулярному графику. В некоторых секторах нормой являются чрезмерно длинные рабочие дни продолжительностью 12 или более часов, и часто поступают сообщения о неоплате сверхурочной работы<sup>83</sup>.

66. В совместном представлении 3 (СПЗ) было заявлено, что Законом об иммиграции должностным лицам разрешается осуществлять арест и депортацию трудящихся-мигрантов, не имеющих документов, за исключением лишь жертв торговли людьми, до получения ими доступа к процедуре обжалования и средствам правовой защиты, несмотря на то, что трудящиеся-мигранты являются пострадавшими и имеют право на средства правовой и судебной защиты<sup>84</sup>.

67. В СП13 было заявлено, что просители убежища и беженцы не имеют правового статуса, постоянно сталкиваются с дискриминацией и подвергаются опасности произвольного ареста и задержания, выдворения и эксплуатации<sup>85</sup>. В СП12 было заявлено, что городские беженцы не имеют признанного статуса и вынуждены платить взятки тайским должностным лицам. Их дети не имеют равных прав. В СП12 было подчеркнута также, что беженцы, находящиеся во временных убежищах вдоль границы между Таиландом и Мьянмой, не должны принудительно депортироваться, поскольку области проживания этнических меньшинств по-прежнему опасны<sup>86</sup>.

68. Лейтнерский центр международного права и правосудия (Лейтнерский центр) отметил, что более жесткое ограничение свободы передвижения и права на работу вкупе со снижением объема ресурсов и услуг, наблюдающееся в течение последних месяцев в лагерях беженцев вдоль границы между Таиландом и Мьянмой, создало условия, которые могут заставить беженцев принудительно вернуться в Мьянму<sup>87</sup>.

69. Лейтнерский центр отметил также, что жители лагерей страдают от хронического недоедания и анемии. Начиная с 2011 года, когда обозначилось снижение объема поставок строительных материалов, также сокращается доступ беженцев к убежищам. Он подчеркнул, что Таиланд позволяет беженцам строить только временные убежища и запрещает возведение постоянных сооружений из более прочных материалов. По информации Лейтнерского центра, недостаток донорского финансирования негативно сказался на доступе беженцев к медицинскому обслуживанию. Многие семьи больше не могут позволить себе систему образования, предназначенную для беженцев, из-за повышения платы за обучение<sup>88</sup>.

70. Кампания «Юбилей» подчеркнула тот факт, что просящие убежища христиане из Пакистана подвергаются опасности ареста в соответствии с уголовным правом, поэтому им приходится изыскивать финансовые ресурсы для продления визы, что делает их уязвимыми для вымогателей и взяточников<sup>89</sup>.

71. По информации ХРУ, власти Таиланда продолжают нарушать международный запрет на выдворение, возвращая беженцев и просителей убежища в страны, где им может угрожать преследование. 9 июля 2015 года правительство выдворило 109 этнических уйгуров в Китай. Нынешнее местоположение и статус этих уйгуров неизвестны<sup>90</sup>. МА также отметила, что в декабре 2013 года семь красных кхмеров, некоторые из которых просили убежища, были арестованы тайской полицией в сопровождении камбоджийских государственных служащих и переданы властям Камбоджи на таиландско-камбоджийской границе<sup>91</sup>.

72. ХРУ отметила, что этнические представители народа рохинья, бегущие от злоупотреблений, преследований и тягот, испытываемых ими в штате Ракхайн в Мьянме или в Бангладеш, нередко становятся в Таиланде жертвами торговли людьми. В мае 2015 года тайские власти обнаружили по меньшей мере 30 тел, захороненных в заброшенных лагерях торговцев людьми в провинции Сонгкхла вблизи границы между Таиландом и Малайзией<sup>92</sup>.

73. ХРУ отметила также, что тайские власти пытаются закрыть границу, с тем чтобы помешать судам, перевозящим представителей народа рохинья, причалить к берегу. Во многих случаях эти суда перехватываются и буксируются обратно в море после получения от тайских властей скудной гуманитарной помощи и продовольствия. 22 мая 2015 года Таиланд организовал международное совещание для решения проблемы исхода представителей народа рохинья, однако отказался работать с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) над проведением проверок определения статуса беженца и созданием временных убежищ для спасенных<sup>93</sup>.

74. НКТПЧ отметила, что представители народа рохинья, содержащиеся в иммиграционных центрах принудительного содержания в Бангкоке и других провинциях, сталкиваются с такими проблемами, как переполненность этих центров, длительный срок задержания и недостаточный бюджет на питание<sup>94</sup>.

75. ХРУ выразила обеспокоенность по поводу того, что все просители убежища рассматриваются как «незаконные иммигранты» и подвергаются риску депортации, невзирая на грозящие им опасности. Арестованные мигранты, включая детей, содержатся в переполненных местах заключения<sup>95</sup>. В СПЗ было также заявлено, что политика содержания морских мигрантов под стражей на иммиграционных контрольно-пропускных пунктах или в детских домах привела к повышению уровня физического и психического стресса, обусловленного переполненностью камер, разлукой с семьями, отсутствием средств первой необходимости и лишением свободы<sup>96</sup>.

76. Фонд «Тайский комитет для беженцев» (ТКБ) отметил случаи, когда дети городских беженцев в течение семи лет ждали оформления необходимых документов для признания их беженцами или поиска долгосрочного решения по переселению в третью страну, и это привело к тому, что они провели семь лет без надлежащего школьного обучения<sup>97</sup>.

77. ТКБ также выразил обеспокоенность по поводу того, что многие просители убежища даже при плохом состоянии здоровья очень опасаются посещать врачей или больницы из-за боязни ареста и недостатка финансовых средств<sup>98</sup>.

## 12. Право на развитие и экологические вопросы

78. В СП12 было отмечено, что крупномасштабные проекты развития затронули жизнь общины, а лидеры, вставшие на защиту общины, были арестованы, искалечены или убиты<sup>99</sup>.

### Примечания

<sup>1</sup> The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: [www.ohchr.org](http://www.ohchr.org).

#### *Civil society*

##### *Individual submissions:*

AI

Amnesty International, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);

CIVICUS	World Alliance for Citizen Participation (CIVICUS), Johannesburg (South Africa);
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
HRLA	Human Rights Lawyers Association, Bangkok (Thailand);
HRW	Human Rights Watch, New York (United States of America);
ISI	Institute on Statelessness and Inclusion, (Thailand); Jubilee-Jubilee Campaign
Leitner Center	Leitner Center for International Law & Justice at Fordham Law School, New York, (United States of America);
LRWC	Lawyers' Rights Watch Canada, Vancouver, (Canada);
L4L	Lawyers For Lawyers, (Netherlands);
TCR	Thai Committee for Refugees Foundation, (Thailand);
<i>Joint submissions:</i>	
JS1	Joint submission 1 submitted by: Franciscans International (FI) and Marist International Solidarity Foundation (FMSI);
JS2	Joint submission 2 submitted by: CRC Coalition Thailand composed of 37 civil society organizations and international non-governmental organizations, Bangkok (Thailand);
JS3	Joint submission 3 submitted by: Migrant Working Group Thailand Coalition, Bangkok (Thailand);
JS4	Joint submission 4 submitted by: Cross Cultural Foundation and its partners, Bangkok (Thailand);
JS5	Joint submission 5 submitted by: FTA Watch, Justice for Peace Foundation (JPF) and Land Watch Working Group (LWWG), Bangkok (Thailand);
JS6	Joint submission 6 submitted by: Kaleidoscope Human Rights Foundation, Sexual Rights Initiative, Togetherness for Equality and Action and Thai Transgender Alliance, Bangkok (Thailand);
JS7	Joint submission 7 submitted by: International Commission of Jurists (ICJ) and Thai Lawyers for Human Rights (TLHR), Bangkok (Thailand);
JS8	Joint submission 8 submitted by: International Federation of Human Rights (FIDH) and the Union for Civil Liberty (UCL), (Thailand);
JS9	Joint submission 9 submitted by: Front Line Defenders, (Ireland) and Protection International;
JS10	Joint submission 10 submitted by: Cultural Survival, Cambridge, (United States of America); Network of Indigenous Peoples in Thailand (NIPT), (Thailand) and Asia Indigenous Peoples Pact (AIPP), Chiang Mai, (Thailand);
JS11	Joint submission 11 submitted by: Buku's Gender, Sexuality, and Human Rights Classroom - Buku Classroom, Commetive production, Krapooktak Yakkhaya For SOGIE and environment, Health and Opportunity Network-HON, Pinkmonkeylopuri, Rainbow sky association of Thailand, Sangsan Anakot Yawachon Development Project- SAYDP, Sexual Diversity Group, SISTERS Foundation, TEA law, The Coalition on Democracy and Sexual Diversity Rights, Togetherness for Equality and Action –TEA, Tom laday Sabay Community, www.LovePattaya.com, LGBTI-UPR Thailand Working Group (Thai Transgender Alliance – Thai TGA, ILGA Asia, Bangkok Transportation Union, Tom

	laday Sabay Community, TEA, Sexual Diversity Group, Mplus, and HON).
JS12	Joint submission 12 submitted by: Thai NGOs Coalition for UPR, (Thailand);
JS13	Joint submission 12 submitted by: Asia Pacific Refugee Rights Network (APRRN), Fortify Rights, Asylum Access, Human Rights and Development Foundation, (HRDF), Jesuit Refugee Service (JRS), Migrant Working Group (MWG), and People's Empowerment Foundation (PEF);
JS14	Joint submission 12 submitted by: International Service for Human Rights (ISHR) and Forum-Asia;
JS15	Joint submission 12 submitted by: Thai Netizen Network and Privacy International;
JS16	Joint submission 12 submitted by: International Federation for Human Rights (FIDH), Paris, (France) and Internet Law Reform Dialogue (iLaw), (Thailand);

*National human rights institution(s):*

NHRCT National Human Rights Commission of Thailand, Bangkok, (Thailand);

<sup>2</sup> The following abbreviations are used in UPR documents:

ICERD	International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination
ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights
OP-ICESCR	Optional Protocol to ICESCR
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights
ICCPR-OP 1	Optional Protocol to ICCPR
ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women
OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment
OP-CAT	Optional Protocol to CAT
CRC	Convention on the Rights of the Child
OP-CRC-AC	Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict
OP-CRC-SC	Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography
OP-CRC-IC	Optional Protocol to CRC on a communications procedure
ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families
CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities
OP-CRPD	Optional Protocol to CRPD
ICPPED	International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance

<sup>3</sup> JS7, para. 55.

<sup>4</sup> CIVICUS, para. 2.1.

<sup>5</sup> JS7, para. 5.

<sup>6</sup> CIVICUS, para. 2.1. See also AI, p.2.

<sup>7</sup> CIVICUS, para. 7.1.

<sup>8</sup> JS1, para. 6. See also JS2, para. 13.

<sup>9</sup> JS1, para. 8.

<sup>10</sup> JS12, para. 6.

<sup>11</sup> JS1, para. 5.

<sup>12</sup> CIVICUS, para. 7.6.

<sup>13</sup> JS12, para. 4(a).

- <sup>14</sup> JS5, para. 25.  
<sup>15</sup> JS6, paras. 8 – 10.  
<sup>16</sup> JS11, para. 7.  
<sup>17</sup> JS6, paras. 21 – 24.  
<sup>18</sup> JS8, para. 10.  
<sup>19</sup> JS8, para. 12.  
<sup>20</sup> NHRCT, para. 2.  
<sup>21</sup> JS8, para. 13.  
<sup>22</sup> AI, p. 4.  
<sup>23</sup> HRW, p. 3.  
<sup>24</sup> HRW, p. 3.  
<sup>25</sup> AI, p. 3.  
<sup>26</sup> JS2, para. 14.  
<sup>27</sup> JS4, para. 8.  
<sup>28</sup> JS4, para. 33.  
<sup>29</sup> JS5, para. 14.  
<sup>30</sup> JS4, para. 3.  
<sup>31</sup> JS13, para. 14.  
<sup>32</sup> CIVICUS, para. 4.2. See also JS1, para. 17., and JS7, para. 11.  
<sup>33</sup> HRW, p. 5.  
<sup>34</sup> JS5, paras. 13 and 16.  
<sup>35</sup> JS2, para. 4.  
<sup>36</sup> JS2, para. 8.  
<sup>37</sup> JS1, para. 41.  
<sup>38</sup> JS1, para. 45.  
<sup>39</sup> GIEACPC, p.1. See also Recommendations 89.36 and 89.38 of A/HRC/19/8, and paras. 15–16 of A/HRC/19/8/Add.1.  
<sup>40</sup> GIEACPC, p. 2. See also JS2, para. 20.  
<sup>41</sup> LRWC, paras. 4 – 15.  
<sup>42</sup> HRW, p.3. and JS1, paras. 41 – 42.  
<sup>43</sup> JS1, paras. 43 – 45.  
<sup>44</sup> HRW, p. 1.  
<sup>45</sup> JS7, para. 23.  
<sup>46</sup> HRLA, para. 2.  
<sup>47</sup> JS9, para. 5.  
<sup>48</sup> JS14, para. 6.  
<sup>49</sup> L4L, paras. 9 – 12.  
<sup>50</sup> HRW, p.p. 2 – 3.  
<sup>51</sup> HRLA, para. 14.  
<sup>52</sup> JS2, para. 19.  
<sup>53</sup> JS15, para. 25. See also JS16, para. 27.  
<sup>54</sup> ISI, para. 11.  
<sup>55</sup> JS1, para. 7.  
<sup>56</sup> JS16, para. 16.  
<sup>57</sup> CIVICUS, para. 5.4.  
<sup>58</sup> CIVICUS, para. 5.5. See also JS1, paras. 11 – 15.  
<sup>59</sup> JS1, para. 34.  
<sup>60</sup> JS1, para. 19. See also HRW, pp. 1- 2.  
<sup>61</sup> JS15, para. 36.  
<sup>62</sup> CIVICUS, para. 5.7.  
<sup>63</sup> JS7, para. 28.  
<sup>64</sup> CIVICUS, para. 3.2.  
<sup>65</sup> CIVICUS, para. 3.3.  
<sup>66</sup> HRW, p. 2. See also JS7, para. 15.  
<sup>67</sup> CIVICUS, para. 6.2.  
<sup>68</sup> JS1, para. 49.  
<sup>69</sup> JS1, para. 51.

- <sup>70</sup> CIVICUS, para. 6.5. See also JS7, paras. 38 – 42, and JS16 paras. 46 – 56.  
<sup>71</sup> JS1, para. 56.  
<sup>72</sup> ISI, para. 13.  
<sup>73</sup> JS12, para. 16.  
<sup>74</sup> JS1, para. 36.  
<sup>75</sup> JS5, para. 31.  
<sup>76</sup> JS6, para. 26 and JS11, para. 47.  
<sup>77</sup> ISI, para. 12.  
<sup>78</sup> JS6, para. 13.  
<sup>79</sup> JS10, p.1.  
<sup>80</sup> JS4, para. 51. See also JS5, paras. 2 -4.  
<sup>81</sup> JS10, p. 2.  
<sup>82</sup> HRW, p. 4.  
<sup>83</sup> JS1, para. 35.  
<sup>84</sup> JS3, p. 3.  
<sup>85</sup> JS13, para. 2.  
<sup>86</sup> JS12, para. 20.  
<sup>87</sup> Leitner Center, para. 1.  
<sup>88</sup> Leitner Center, paras. 6 – 9.  
<sup>89</sup> Jubilee, para. 2.  
<sup>90</sup> HRW, p. 4. See also TCR, p. 1.  
<sup>91</sup> AI, p. 6.  
<sup>92</sup> HRW, p. 4.  
<sup>93</sup> HRW, p. 4. See also ISI, para. 20.  
<sup>94</sup> NHRCT, para. 9.  
<sup>95</sup> HRW, p. 4.  
<sup>96</sup> JS3, p. 2.  
<sup>97</sup> TCR, p. 2.  
<sup>98</sup> TCR, p. 2.  
<sup>99</sup> JS12, para. 11.
-